Вэнь Хань указал на телефон сбоку:

— Сканируй QR-код.

Вэй Шу достал телефон и отсканировал код для оплаты.

Когда они спускались с подиума, кто-то спросил:

— Зачем тебе расписание?

Человек напротив закатил на него глаза:

— А тебе зачем расписание?

— Разве не удобно меняться учебниками, чтобы в случае чего спросонья не соображать, какая следующая пара? Если учитель поднимет, а под носом лежит учебник с прошлого урока, придется же стоять у двери до конца занятия.

Оба хихикнули, выглядя при этом крайне омерзительно:

— Мы подумали об одном и то же, ха-ха-ха-ха-ха!

Подумать только, а ведь у них и правда есть нечто общее с Шао Ди.

Такое ощущение, что здесь полно всяких Шао Ди.

— Брат, твое расписание.

Линь Цзяму протянул Шэнь Юаню экземпляр только что добытого расписания.

Лицо Шэнь Юаня было помято манжетом школьной формы, но это ни капли не умаляло его привлекательности. Он взял расписание и бросил короткое спасибо.

Достав из-под парты скотч, Шэнь Юань опустил голову и принялся наклеивать расписание на стол.

Только тогда Вэй Шу заметил, что его сосед по парте, проспавший все утро, проснулся. Впрочем, ему было абсолютно всё равно: обогнув парочку, он прямиком направился к своему месту и свалил всю добытую снедь в выдвижной ящик парты.

— Эй, новичок.

Вэй Шу поднял взгляд — это был самый нормальный на вид парень из вчерашней компании игроков в карты.

— Чего?

— Среди той кучи есть съедобное?

Вэй Шу кивнул.

— Дай парочку.

Линь Цзяму постучал по столу. Он думал, что как только прозвенит звонок на утреннюю самостоятельную работу, Шэнь Юань услышит его и пойдет завтракать, но тот, оказывается, проспал почти до самого сейчас.

Вэй Шу запустил руку в ящик парты, наобум зачерпнул горсть и протянул:

— Держи.

Линь Цзяму застыл, глядя на фруктовое желе в своей руке, и беспомощно произнес:

— Мне бы посерьезнее, чтобы наесться.

— Сам выбирай.

Достав пакет целиком и швырнув его на стол, бросил Вэй Шу.

Какой щедрый… Линь Цзяму даже стало немного неловко.

— Брат, ты что будешь?

Линь Цзяму развернул Шэнь Юаня, всё еще приклеивавшего расписание, лицом к залежам снеди и спросил.

Следы от рукава на лице Шэнь Юаня еще не до конца разгладились, но Вэй Шу это ничуть не мешало узнать знакомого.

Его сосед по парте, то самое Великое Раскатное Громофонное Дерево из четырнадцатого класса — это же тот самый миловидный крутой парень, который подобрал брелок от его сумки, а потом которого спас он сам!

И правда, судьба сводит его с красавчиками на удивление легко.

— Так это ты мой сосед по парте.

Шэнь Юань, уставившийся на еду, приподнял голову, услышав это. Он помнил этого парня — вчера на станции Дунцзян тот его спас.

— Это ты. Привет, меня зовут Шэнь Юань.

Голос всё так же звучал утонченно; услышав его, никто бы в жизни не сопоставил его с прозвищем Великое Раскатное Громофонное Дерево из четырнадцатого класса.

— Вэй Шу, — легко улыбнувшись, назвал свое имя Вэй Шу.

Хотя вчера он и считал спасение человека полнейшей глупостью, сейчас, глядя на это красивое лицо, он вдруг подумал, что оно того стоило.

Видя, что Шэнь Юань не спешит выбирать, Линь Цзяму выудил из кучи пачку печенья с булочкой и протянул Шэнь Юаню, не забыв прихватить для себя бутылочку йогурта. Передвинув остатки ближе к Вэй Шу, он усмехнулся:

— Вы знакомы? Хорошо, что вчера я остановил этого придурка Сун Яна, когда тот полез с провокациями.

Вэй Шу ответил:

— Знакомством это не назовешь.

Просто судьба.

Линь Цзяму и не настаивал: раз уж он взял чужие вещи, строить из себя буку было бы некрасиво.

— Я Линь Цзяму. За йогурт спасибо.

Вэй Шу кивнул, особо не придавая этому значения.

Шэнь Юань сжав в руке печенье и булочку, что сунул ему Линь Цзяму, покосился на Вэй Шу и, заметив, что тому всё равно, разорвал упаковку и откусил кусочек.

Вэй Шу расставил вещи, ожидая начала урока. Делать было нечего, и он, упершись подбородком в парту, уставился на Шэнь Юаня. Из-за приближающегося звонка тот ел быстро: изящный профиль, резкие линии подбородка, легкий налет юношеской дерзости. Ел он, впрочем, очень аккуратно, а его кадык при каждом движении выглядел донельзя соблазнительно.

В это время солнце поднималось всё выше, косые лучи падали на Шэнь Юаня, окутывая его мягким сиянием — одновременно святым и соблазнительным.

И как в этом милом и крутом парне умудряется сочетаться столько притягательности? — подумал Вэй Шу.

Глава 9

Прослушав половину урока, Вэй Шу понял, что ему скучно. Материал, который давал учитель в Чэнъюй, был слишком поверхностным — из разряда того, что можно легко понять, просто полистав учебник.

Бросив взгляд вглубь класса, он заметил, что обитатели последних трех рядов уже сдвинули книги на край стола: кто-то спал, кто-то читал внеклассную литературу, а несколько человек бессовестно пялились в экраны телефонов — сидя на своем месте, он даже мог разглядеть, что они играют.

Посмотрев на соседа по парте — а тот опять вырубился?

Учитель на подиуме вещал сам по себе, абсолютно никого не волнуя. Вэй Шу вдруг стало чуточку жаль парня, хотя, жаль не жаль, а из недр парты он все же выудил телефон.

- Братуха Шао, выручай, есть дело.

Старшие школы Яньчэна еще даже не открылись после каникул, и Шао Ди, валяясь в постели, услышал вибросигнал телефона. Взломав блокировку и заглянув внутрь, он тут же развеселился.

Ему безумно нравилась эта привычка Вэй Шу — чуть что, сразу звать братом, в этом было столько искренности.

- Говори.

- Помоги найти учебники и сборники заданий гуманитарного профиля из Первой средней школы и перешли мне.

В хороших школах Яньчэна учебники и методички составлялись самими учебными заведениями. Взять хотя бы его прежнюю Экспериментальную среднюю школу Яньчэна — там учителя тоже пользовались собственными наработками, но по сравнению с Чэнъюй это был уровень совсем другого порядка.

Вэй Шу уставился в экран телефона. Когда они выбирали между естественнонаучным и гуманитарным профилями, он еще немного сомневался: у него одинаково хорошо давались оба направления, никаких слабых мест не было, да и особых предпочтений тоже. Вот только Госпожа Цю проявила куда большую активность, чем он сам: она с чувством и толком расписала все плюсы гуманитарных наук, а в конце добавила, что надеется увидеть в нем продолжателя своего дела.

Теперь, вспоминая об этом, Вэй Шу был уверен на восемьдесят процентов, что его просто обвела вокруг пальца собственная мать.

Иначе с чего бы ему податься на гуманитарий, не сказав ни единого слова против?

А Госпожа Цю — и впрямь мастерски умеет обращаться со словами.

- Да ладно, Шу-гэ, ты что, решил перепрыгнуть нашу школу и сразу податься в Первую среднюю?!

- Извращенец!

Шао Ди передергивало от одной мысли, что он даже учебники Экспериментальной школы осилить не может, а этот братуха замахнулся на программу Первой средней школы Яньчэна. Школа Яньчэнь Ичжун — не говоря уже о самом Яньчэне, она котировалась как элитная по всей стране. Желающие поступить туда ехали из других провинций, конкуренция зашкаливала, порядки отличались жесточайшей строгостью, равных которой не было во всей Поднебесной, а каждый выпускной экзамен неизменно оккупировал верхние строчки поисковых трендов.

Шао Ди хлопнул себя по груди: как хорошо, что ему с самого детства не приходилось переживать из-за учебы и куска хлеба в будущем.

Вэй Шу нахмурился, уставившись на слово извращенец.

http://bllate.org/book/33708/4145475